

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ «ДОСТАТОЧНО ЛИ СОСТОЯНИЙ ЛОВУШЕК (DECOY STATE-МЕТОДА) ДЛЯ ГАРАНТИИ СЕКРЕТНОСТИ КЛЮЧЕЙ В КВАНТОВОЙ КРИПТОГРАФИИ?»

С. Н. МОЛОТКОВА, К. С. КРАВЦОВА, М. И. РЫЖКИНА И К ПОПРАВКЕ К ЭТОЙ СТАТЬЕ

Д. А. Кронберг^{a,b,c*}, Е. О. Киктенко^{a,b,d}, А. С. Трушечкин^{a,b,d}, А. К. Федоров^d

^a *Математический институт им. В. А. Стеклова Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

^b *Российский квантовый центр
143025, д. Сколково, Москва, Россия*

^c *Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет)
141701, Долгопрудный, Московская обл., Россия*

^d *Кафедра математики и Центр квантовых коммуникаций НТИ,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
119049, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 25 мая 2021 г.,
после переработки 20 ноября 2021 г.
Принята к публикации 21 ноября 2021 г.

В статье [1] утверждается, что метод обманных состояний (“decoy state method”, другой перевод на русский язык — «метод состояний-ловушек») в протоколе квантовой криптографии BB84 завышает достижимую скорость генерации секретного ключа и потому генерируемый ключ фактически не является секретным. Это утверждение является результатом ошибки, которую авторы статьи признали в поправке [2], однако там также были допущены неверные утверждения. Таким образом, неправильные утверждения в работах [1, 2] привели к неверным выводам.

DOI: 10.31857/S0044451022050017

1. ВВЕДЕНИЕ

Основной результат статьи [1] выражается в неравенстве (30) и графиках на рис. 2, в которых сравниваются достижимые длины (эквивалентно — достижимые скорости генерации) секретного ключа, рассчитанные для атаки расщеплением по числу фотонов (обычно рассматриваемой в методе обманных состояний) и для альтернативной атаки светоделителем. На основании этого неравенства и этих графиков утверждается, что первая величина больше второй, т. е. метод обманных состояний в настоящем виде завышает достижимую скорость генерации секретного ключа. Однако в неравенстве (30)

скорость генерации секретного ключа, рассчитанная для атаки расщеплением по числу фотонов, вычислена неверно: перед $1 - h(e_1)$ должен присутствовать множитель $Q_1(\mu)/Q(\mu)$ — ср. с формулой (9), которая записана правильно. Авторы признали это в поправке к статье [2], но допустили ряд новых неверных утверждений, итогом чего явился вывод о неполноте доказательства стойкости для метода обманных состояний.

2. ВОПРОС ЗАВИСИМОСТИ МЕТОДА ОБМАННЫХ СОСТОЯНИЙ ОТ МОДЕЛЬНЫХ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ

Как в работе [1], так и в поправке [2] утверждается, что в методе обманных состояний используются модельные предположения о параметрах канала и

* E-mail: dmitry.kronberg@gmail.com

детекторов. Так, в частности, в статье-поправке [2] говорится: «... Оценка информации подслушивателя, в отличие от Decoy state-оценок, не содержит никаких модельных предположений о параметрах канала и детекторов (квантовой эффективности η , вероятности p_d темновых шумов)». В статье [3] говорится о том же: «Протокол Decoy State явно использует предположения о свойствах лавинных однофотонных детекторов, так как в протоколе требуется отличать состояния ослабленного лазерного излучения с разным средним числом фотонов, что неприемлемо, поскольку свойства детектора, например, квантовая эффективность, могут флуктуировать в процессе регистрации квантовых состояний, т. е. в формулу для длины секретного ключа напрямую входят квантовая эффективность однофотонных детекторов, что неприемлемо, поскольку квантовая эффективность флуктурует со временем». Однако на самом деле в методе обманных состояний легитимные пользователи не опираются на знание этих характеристик, а оценивают их исходя из наблюдаемых параметров.

Метод обманных состояний используется для оценки величин Y_k . В статье [4] (в которой излагается метод обманных состояний и на которую ссылаются и авторы статьи [1]) Y_k определяется как условная вероятность того, что на приемной стороне сработает один из детекторов, при условии, что на стороне отправителя посылка содержала k фотонов. В разд. 4 статьи [1] дается вместо этого другое определение: «Пусть Y_k — условная вероятность того, что подслушиватель оставит данное среднее число фотонов k в посылке, которое будет доставлено на приемную сторону для детектирования, возможно через идеальный без потерь канал связи». Но, как видно из определения работы [4], величина Y_k на самом деле учитывает не только действия перехватчика, но и характеристики оборудования легитимных пользователей: показатель затухания в оптоволоконной линии связи, неполную эффективность детекторов, показатель темновых шумов и т. д. — все эти эффекты учитываются в оценке Y_k . Никакие модельные предположения при этом не используются ввиду общности определения Y_k .

Также заметим, что в статье [1] индекс k в величине Y_k интерпретируется как количество фотонов, оставляемое подслушивателем, а не как количество фотонов в посылке отправителя. Помимо этого, при определении величин $Q_k(\mu)$, характеризующих совместную вероятность отправки k фотонов и срабатывания детектора на приемной стороне, в правой части формулы (7), в которой введены эти вели-

чины, не должно быть экспонент, стоящих перед знаком суммы, так как они должны входить в величины $Q_k(\mu)$ и $Q_k(\nu_i)$, соответственно. В принципе, определения могут отличаться от соответствующих определений в основных работах по методу обманных состояний, однако это должно приводить к другому выражению для длины секретного ключа (9) в [1].

После формулы (13) статьи [1] авторы пишут: «Если лавинный детектор на приемной стороне имеет не единичную квантовую эффективность, то в этом случае в формулах (7), (8), (10)–(13) нужно провести замену $\mu \rightarrow \eta\mu$ ». Аналогично далее в разд. 6 говорится, что эти интенсивности надо умножить на коэффициент прохождения канала связи $T(L)$. Однако в величине

$$Q_k(\mu) = e^{-\mu} \frac{\mu^k}{k!} Y_k \quad (1)$$

интенсивность μ участвует только в качестве вероятности испускания k фотонов на передающей стороне, и она не зависит от затухания в линии связи, поэтому в этом выражении никакие члены не следует умножать на $\eta T(L)$. Все потери в канале связи и детекторах, а также действия перехватчика, включены в параметр Y_k , который зависит от числа фотонов k , но не зависит от интенсивности μ . Выражения для Y_k в условиях отсутствия перехвата действительно будут содержать показатель затухания канала:

$$Y_k \approx p_d + \eta_k = p_d + 1 - (1 - \eta T(L))^k. \quad (2)$$

Здесь мы сначала следуем обозначениям [4] (формулы (5)–(7)), где η_k — вероятность доставки и детектирования состояния с k фотонами, а затем переходим к обозначениям [1] и выражаем η_k через показатель затухания $T(L)$ и эффективность детекторов η . Как видно, только Y_k зависят от затухания в линии связи и показателей оборудования. Скорость генерации секретного ключа (выражение (9) в работе [1]) включает величины Y_1 и e_1 , которые и оцениваются в методе обманных состояний.

Формулы (29) в статье [1] должны записываться следующим образом:

$$Y_1 \approx p_d + \eta T(L), \quad (3)$$

$$e_1 = \frac{p_d}{2Y_1}. \quad (4)$$

Смысл формулы (3) состоит в том, что один из детекторов приемной стороны срабатывает, либо если произошло темновое срабатывание, либо фотон

не поглотился в канале связи или детекторе и привел к срабатыванию детектора. Вероятность темнового срабатывания — p_d , вероятность непоглощения фотона — $\eta T(L)$, $T(L) = 10^{-\delta L/10}$ — коэффициент прохождения в линии связи длины L , δ — удельный коэффициент потерь. Совместная вероятность этих двух событий пренебрежимо мала. Как и в [1], мы предполагаем, что ошибки возникают только из-за темнового шума, а оптическая схема приемной стороны настроена идеально.

Доля ошибок в позициях, полученных из однофотонных посылок, равна отношению вероятности ошибочного приема однофотонной посылки $p_d/2$ к общей вероятности приема однофотонной посылки Y_1 . То, что вторая формула в (29) неверна, можно понять и по тому, что если $p_d > 2\eta$, то доля ошибок получается больше единицы, а величина $h(e_1)$ не определена вовсе, поскольку содержит член $\log(1 - e_1)$. Напротив, правая часть (4) не может быть больше $1/2$, как видно из (3). Отметим, что условие $p_d > 2\eta$ вряд ли может выполняться на практике, но формально ничему не противоречит. К тому же, перед формулой (29) авторы пишут: «При малых $\eta_{1,2} \rightarrow 0$ получаем».

Отметим, что первая формула в (29) дублирует формулу (7) из работы [4], однако в статье [1] под η подразумевается эффективность детектора на приемной стороне, а потери в линии связи и детекторах равны $\eta T(L)$, тогда как в [4] через η описываются общие потери в детекторах и линии связи, что можно видеть в формулах (5) и (6) в [4].

3. НЕКОРРЕКТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕЛИЧИНЫ ХОЛЕВО

Во Введении к основной статье [1] говорится: «В данной работе построен явный пример простой атаки со светоделителем, при которой длина секретного ключа получается принципиально меньше, чем по Decoy state-методу», при этом в статье-поправке [2] уже не предлагается конструктивных примеров атаки, однако повторяются утверждения о недоказанной стойкости метода обманных состояний.

В статье-поправке [2] было отмечено, что в основной формуле (30) исходной статьи [1] пропущен ключевой множитель. Однако этот множитель ошибочно указан как $e^{-\mu}$ (где μ — среднее число фотонов в информационных посылках). На самом деле это множитель $Q_1(\mu)/Q(\mu)$, который соответствует доле испущенных однофотонных посылок среди зарегистрированных на приемной стороне, в то время как множитель $e^{-\mu}$ есть доля вакуумных посылок среди информационных посылок.

Далее в статье-поправке в качестве оценки информации противника используется величина Холево исходного ансамбля состояний. Эта оценка названа консервативной. Однако в общем случае эта величина не является ни консервативной, ни достижимой оценкой информации противника о ключе. Разберем оба этих утверждения.

В статье-поправке [2] справедливо утверждает про величину Холево: «Данная граница включает в себя информацию от всех компонент состояния: однофотонных, двухфотонных и т. д.». Таким образом, авторы признают, что эта оценка для противника достижима, только когда он забирает себе, в частности, все однофотонные посылки. Но в этом случае однофотонные посылки уже не дойдут до приемной стороны, и метод обманных состояний даст строго нулевую длину ключа, поэтому в статье-поправке авторы некорректно сравнивают длины ключей. Применение оценки на основе величины Холево игнорирует основной результат квантовой криптографии: доказательство стойкости протокола BB84 в однофотонном случае, так как в этой оценке полагается, что противник получает всю информацию о ключе из однофотонных посылок, но при этом эти посылки доходят до приемной стороны без превышения критической доли ошибок. В частности, величина Холево выходного ансамбля состояний в протоколе BB84 со строго однофотонным источником равна единице (т. е. максимально возможному значению), но, тем не менее, протокол, как хорошо известно, является стойким. Таким образом, величина Холево в общем случае не является достижимой для противника.

Также эта величина не является в общем случае и консервативной оценкой, т. е. оценкой сверху информации противника о ключе. А именно, информация противника об одном бите сырого ключа может быть и больше величины Холево исходного ансамбля вследствие постселекции, что не учитывается авторами. В качестве примера допустим, что легитимные стороны используют источник с пуассоновской статистикой числа фотонов и не применяют метод обманных состояний. Тогда, если противник проводит атаку расщеплением по числу фотонов с блокировкой однофотонных посылок, он получает полную информацию о ключе. Таким образом, его информация превосходит величину Холево исходного ансамбля состояний (которая с учетом вакуумных посылок равна $1 - e^{-\mu}$, т. е. меньше единицы). Постселекция заключается в данном случае в отбрасывании тех позиций, в которых приемная сторона не зарегистрировала фотон. Следовательно, ис-

пользование величины Холево исходного ансамбля для оценки информации противника относительно ансамбля после постселекции некорректно.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробное описание метода обманных состояний можно найти, например, в работах [4, 5]. Важно лишь в очередной раз отметить, что уязвимости в рамках стандартной используемой модели в методе обманных состояний отсутствуют.

Таким образом, в данном Комментарии показано, что результаты статьи [1] основаны на неверном понимании метода обманных состояний, а именно, утверждении, что метод зависит от модельных предположений о канале связи и детекторах, а также на неверном учете затухания.

В статье-поправке [2] некорректно используется величина Холево для оценки информации противника, что приводит к неверному выводу о недоказанной стойкости метода обманных состояний. Фак-

тически, эти рассуждения игнорируют основной результат квантовой криптографии о стойкости протокола BB84 со строго однофотонными посылками, поскольку применяемая оценка допускает, что информация об однофотонных посылках полностью известна противнику.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. Н. Молотков, К. С. Кравцов, М. И. Рыжкин, ЖЭТФ **155**, 636 (2019).
2. С. Н. Молотков, К. С. Кравцов, М. И. Рыжкин, ЖЭТФ **156**, 379 (2019).
3. К. А. Балыгин, В. И. Зайцев, А. Н. Климов и др., Письма в ЖЭТФ **105**, 570 (2017).
4. X. Ma, B. Qi, Y. Zhao, H.-K. Lo, Phys. Rev. A **72**, 012326 (2005).
5. А. С. Трушечкин, Е. О. Киктенко, Д. А. Кронберг, А. К. Федоров, УФН **191**, 93 (2021).